

ПАМЯТИ Н. А. НАТОВОЙ

17 февраля 2005 года умерла Надежда Анатольевна Натова. Неожиданностью ее смерть не стала. Надежда Анатольевна болела давно, почти совершенно потеряла зрение, постепенно угасала. На последнем симпозиуме Международного общества Достоевского (ISD) в Женеве ее не было. Отсутствовала хозяйка Общества, как ее назвал некогда в юбилейном приветствии профессор Виктор Террас. Возникло ощущение пустоты и даже конца славной эпохи. Значит, действительно не смогла прибыть на свой конгресс, на встречу не с коллегами, а с друзьями. Но еще можно было позвонить, послать коллективное письмо с автографами участников симпозиума. Какая-то слабая надежда брезжила. Ведь в этой хрупкой, одолеваемой физическими недугами женщине таился источник могучей духовной энергии; ее девизом было «никогда не сдаваться». Не только хозяйка, но и «железная леди», никогда не жаловавшаяся и не просившая о помощи. Невольно думалось, что снова отступит перед этой силой духа болезнь. Но чуда не произошло, и общество, созданное в 1971 году усилиями Натовой, обладавшей неистощимой энергией и замечательным организаторским даром, осиротело.

Жизнь Надежды Анатольевны сложилась трудно, но счастливо. По стечению обстоятельств в последние годы войны она очутилась в Германии, где и состоялась встреча с Анатолием Ивановичем Натовым, деятельным членом Национально-трудового союза. Он часто публиковался в «Посеве» и «Гранях», работал на радиостанции «Освобождение» (позднее — «Свобода»). Некоторое время для «Свободы» и «Голоса Америки» составляла тексты и редактировала новости и Надежда Анатольевна, мечтая о научной работе и преподавательской деятельности. С переездом мужа в 1962 году в США (Анатолий Иванович умер несколько лет назад в Вашингтоне; это была трогательная супружеская пара, невольно заставлявшая тех, кому случалось видеть их в домашней обстановке, вспомнить из-

вестные классические сюжеты русских писателей) такие возможности предоставились, и она энергично погрузилась в сферу любимых научных и культурных интересов.

Сфера этих интересов была широка. Хорошее знание иностранных языков и основательное филологическое образование, долгие занятия европейской философией обеспечили значительность таких компаративистских трудов Натовой, как «Камю и Достоевский», «Роль философского подтекста в романе „Бесы”», «Образ Германии в произведениях Тургенева», «Ответ Достоевского Дидро». Натовой принадлежат статьи о Пушкине, Тургеневе, Чехове, Булгакове, современном литературном движении в России, которым она живо интересовалась.

Главным же объектом научной, преподавательской и организационно-просветительской деятельности Натовой был Федор Михайлович Достоевский: его творчество и биография. Признание получили опубликованные на разных языках ее блестящие исследования «Достоевский в Бад Эмсе», «Драматизация произведений Достоевского», «Пушкинские темы у Достоевского», «Достоевский и его дети» и др. Совместно с мужем Натовой было найдено место захоронения первой дочери писателя в Женеве (там была установлена мемориальная плита), разыскана могила и надгробный памятник второй дочери писателя Любови Федоровны (на городском кладбище в Больцано при содействии барона Е. А. фон Фальц-Фейна возобновлена полустершаяся надпись на итальянском языке и установлена мемориальная доска на русском).

Надежда Анатольевна долгое время работала профессором университета Джорджа Вашингтона, читала там пользовавшиеся неизменным успехом курсы лекций о Пушкине и поэтах его времени, русском романе XIX в., главных направлениях развития русской литературы XX в. Всем хорошо памяты ее артистические доклады-импровизации на разных конференциях и научных заседаниях, особенно на симпозиумах, посвященных Достоевскому. Здесь она, президент Американского и почетный президент Международного общества Достоевского, царила, ревниво следя за тем, чтобы не угас творческий дух дискуссий и росло дружеское, теплое общение между людьми Запада и Востока. Исключительно велик вклад Натовой в восстановление и укрепление связей западных ученых (не только достоевистов) с русскими.

Как только стали возможными контакты с советскими учеными, Надежда Анатольевна самым энергичным и в то же время дипломатичным (жизнь научила многому) образом делала все для их укрепления.

С академиком Г. М. Фридендером, инициатором и фактическим главным редактором академического издания Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах, Надежду Анатольев-

ну связывала многолетняя дружба. Она принимала участие в научных трудах Пушкинского Дома. Ею написаны, в частности, содержательные статьи «Метафизический символизм Достоевского» (Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1997. Т. 14) и «Памяти Георгия Михайловича Фридендера, почетного президента Международного общества Достоевского (МОД)» (Pro memoria: Памяти академика Георгия Михайловича Фридендера. СПб., 2003).

Она была благодарна Америке, давшей не только убежище, но и возможность заниматься любимым делом. Но никогда не забывала о России, верная религиозным и эстетическим русским традициям. Обрадовалась тому, что железный занавес упал и Россия стала доступной. При первой возможности, не считаясь с состоянием здоровья, она собиралась в путь: в Москву, Петербург, Киев, Старую Руссу, Михайловское, Тверь, Петрозаводск. И горько сожалела, когда вынуждена была отказаться от этих путешествий-паломничеств к святым для нее местам.

Надежда Анатольевна — для русских, Надин — для западных коллег... Талантливый, гордый и добрый человек, гостеприимный и широкий. Мы все ей многим обязаны. Надежда Анатольевна мечтала издать книгу о своем любимом писателе. Но бездна текущих дел не позволяла освободить для этого время. Долг русских и американских коллег и друзей собрать статьи и очерки Надежды Анатольевны в сборник, предпослав ему воспоминания о ней.

В. А. Туниманов